

УДК 534—8

ПОГЛОЩЕНИЕ ЗВУКА В ЖИДКИХ КРИСТАЛЛАХ ВБЛИЗИ ТОЧКИ ПЕРЕХОДА ИЗОТРОПНАЯ ФАЗА — НЕМАТИК

Алексеев Н. И., Романов В. П., Ульянов С. В.

Вычисленные теоретически значения коэффициента поглощения звука в нематическом жидком кристалле в окрестности точки перехода из изотропной фазы в нематическую сопоставлены с экспериментальными данными. Показано, что результаты акустического эксперимента могут быть использованы для нахождения критических параметров НЖК, например таких, как время релаксации и радиус корреляции флуктуаций параметра порядка в обеих фазах жидкого кристалла. Выявлено соотношение между вкладами трех главных механизмов в коэффициент поглощения звука в нематической фазе.

В окрестности точки фазового перехода изотропная жидкость — нематик ($I-N$) экспериментально обнаруживается сильная частотная и температурная зависимость коэффициента поглощения и заметная дисперсия скорости звука [1, 2]. В настоящее время установлено, что основным механизмом затухания звука в изотропной фазе является взаимодействие звуковой волны с полем флуктуаций тензорного параметра порядка Q [3, 4]. В нематической фазе в окрестности точки перехода выделяют три основных механизма поглощения [5, 6]: механизма Ландау — Халатникова, связанный с релаксацией степени упорядоченности системы [7], поглощение на флуктуациях параметра порядка, как в изотропной фазе [5, 6], и поглощение на флуктуациях директора [5, 6, 8]. Хотя все эти механизмы предложены достаточно давно, детальное сопоставление с экспериментом и получение из него информации о системе практически не проводились. Исключение составляет недавняя работа [2], в которой предполагалось, что дисперсия скорости и поглощение звука в окрестности точки $I-N$ являются универсальными функциями приведенной частоты ωt_0 , где t_0 — характерное время релаксации. Однако такой подход трудно обосновать, поскольку он, строго говоря, справедлив только для окрестностей критических точек и точек фазовых переходов II-го рода [9]. Переход $I-N$ является слабым переходом I-го рода, причем в экспериментально исследуемом интервале температур наблюдается переход из области применимости теории Ландау во флуктуационную область.

Настоящая работа посвящена теоретическому анализу экспериментальных данных в обеих фазах. Для удобства изложения все механизмы поглощения рассматриваются как соответствующие вклады в комплексную объемную вязкость $\eta_v(\omega)$, для которой известно строгое статистическое выражение [10]. При этом в изотропной фазе формула для $\eta_v(\omega)$ написана с учетом двух корреляционных длин, реально существующих в изотропной фазе. При рассмотрении поглощения на флуктуациях директора в отличие от [5, 6, 8] не вводилось одноконстантное приближение для модулей Франка, а кинетика флуктуаций директора принималась не релаксационной, а находилась исходя из уравнений гидродинамики нематической фазы. Вклады в коэффициент поглощения, связанные с механизмами Ландау — Халатникова и релаксации флуктуаций параметра порядка, получаются такими же, как в работах [5, 6], и поэтому приведены без вывода. Показано, что в I -фазе эксперимент удается описать с априорной точностью, а в N -фазе точность описания ниже ($\sim 10\%$) из-за необходимости привлекать значительное количество данных из разных экспериментов.

Как известно [10], коэффициент объемной вязкости имеет вид

$$\eta_V(\omega) = \frac{1}{kT} \int_0^{\infty} dt e^{i\omega t} \langle (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) (-t) \rangle, \quad (1)$$

где ω — круговая частота, k — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура, δp — флуктуация полного давления, $\delta p^{(1)}$ — ее термодинамическая часть. Компоненты Фурье определяются формулой

$$V_q = V^{-1/2} \int d\mathbf{r} Y(\mathbf{r}) e^{-i\mathbf{q}\cdot\mathbf{r}}$$

где V — объем системы. Для выделения вклада каждого конкретного механизма в $\eta_V(\omega)$ достаточно спроектировать нетермодинамическую часть флуктуации давления в (1) на соответствующую переменную [11].

Фазовый переход $I-N$ описывается эффективным гамильтонианом в рамках модели Ландау — де Жена [12]:

$$H = \int d\mathbf{r} \left[\frac{1}{2} a\tau \text{Sp } Q^2 - \frac{1}{2} L_1 \text{Sp}(Q\Delta Q) + \frac{1}{2} L_2 \text{Sp}(\nabla Q)^2 - \frac{1}{3} B \text{Sp } Q^3 + \right. \\ \left. + \frac{1}{4} C (\text{Sp } Q^2)^2 + \frac{1}{5} E \text{Sp } Q^2 \text{Sp } Q^3 + \frac{1}{6} D_1 (\text{Sp } Q^2)^3 + \frac{1}{6} D_2 (\text{Sp } Q^3)^2 \right], \quad (2)$$

где $\tau = (T - T^*)/T^*$, T^* — предельная температура существования переохлажденной изотропной фазы.

В одноосном НЖК равновесное значение параметра порядка имеет вид

$$Q_{\alpha\beta}^0 = Q \left(n_\alpha^0 n_\beta^0 - \frac{1}{3} \delta_{\alpha\beta} \right), \quad (3)$$

где Q — постоянная, имеющая смысл степени упорядоченности длинных осей молекул вдоль вектора директора $\mathbf{n}^0$. Флуктуация параметра порядка

$$\varphi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}) = Q_{\alpha\beta}(\mathbf{r}) - Q_{\alpha\beta}^0(\mathbf{r}) \quad (4)$$

должна быть симметричным тензором со следом, равным нулю. Такой тензор можно параметризовать в ортогональной системе координат $\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{n}^0$ [13]:

$$\varphi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}) = \xi_1(\mathbf{r}) (n_\alpha^0 e_{1\beta} + n_\beta^0 e_{1\alpha}) + \xi_2(\mathbf{r}) (n_\alpha^0 e_{2\beta} + n_\beta^0 e_{2\alpha}) + \\ + \xi_3(\mathbf{r}) (e_{1\alpha} e_{2\beta} + e_{1\beta} e_{2\alpha}) + \xi_4(\mathbf{r}) (e_{1\alpha} e_{1\beta} - e_{2\alpha} e_{2\beta}) + \\ + \xi_5(\mathbf{r}) \sqrt{3} \left(n_\alpha^0 n_\beta^0 - \frac{1}{3} \delta_{\alpha\beta} \right) \quad (5)$$

где $\xi_j(\mathbf{r})$, $j=1, \dots, 5$ — новые переменные. Для конкретизации вычислений удобно выбрать следующую систему ортов $\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{n}^0$ [14]:

$$\mathbf{e}_2 = [\mathbf{n}^0 \times \mathbf{q}] / q \sin \theta, \quad \mathbf{e}_1 = [\mathbf{e}_2 \times \mathbf{n}^0],$$

где θ — угол между векторами $\mathbf{n}^0$ и $\mathbf{q}$.

В изотропной фазе, где нет выделенного направления $\mathbf{n}^0$, флуктуационный тензор можно построить аналогично, если перейти к пространственному спектру $\varphi_{\alpha\beta, \mathbf{q}}^I$ и в качестве выделенного вектора использовать $\mathbf{q}/q$ [15]. В этом случае для флуктуационной части термодинамического потенциала в гауссовом приближении получаем [15]

$$\delta\Phi^I = \sum_{\mathbf{q}} \left\{ \left[a\tau + \left(L_1 + \frac{1}{2} L_2 \right) q^2 \right] (|\xi_{1, \mathbf{q}}^I|^2 + |\xi_{2, \mathbf{q}}^I|^2) + \right. \\ \left. + (a\tau + L_1 q^2) (|\xi_{3, \mathbf{q}}^I|^2 + |\xi_{4, \mathbf{q}}^I|^2) + \left[a\tau + \left(L_1 + \frac{2}{3} L_2 \right) q^2 \right] |\xi_{5, \mathbf{q}}^I|^2 \right\}. \quad (6)$$

Для флуктуаций $\langle |\xi_{j, \mathbf{q}}^I|^2 \rangle$, $j=1, \dots, 5$, в изотропной фазе из (6) находим

$$\langle |\xi_{j, \mathbf{q}}^I|^2 \rangle = \frac{kT}{2(a\tau + L_j q^2)}, \quad (7)$$

где

$$\begin{aligned} l_1=l_2=L_1+\frac{1}{2}L_2, \\ l_3=l_4=L_1, \\ l_5=L_1+\frac{2}{3}L_2. \end{aligned} \quad (8)$$

Развитие флуктуаций $\xi_{j,q}^I(t)$ во времени может быть описано с помощью уравнения релаксации

$$\dot{\xi}_{j,q}^I = -b^I \frac{\partial \Phi^I}{\partial \xi_{j,q}^I}, \quad j=1, \dots, 5$$

где b^I — кинетический коэффициент. Тогда флуктуация $\xi_{j,q}^I(t)$ будет затухать по закону

$$\xi_{j,q}^I(t) = e^{-\frac{t}{\tau_{j,q}}} \xi_{j,q}^I(0), \quad j=1, \dots, 5, \quad (9)$$

где

$$\tau_{j,q} = \frac{1}{2b^I(a\tau + l_j q^2)}. \quad (10)$$

Для нахождения поглощения звука на флуктуациях параметра порядка в изотропной фазе достаточно спроектировать $(\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)})$ на набор флуктуаций $\{\xi_{j,q}^I\}$, $j=1, \dots, 5$, в результате чего получаем [11]

$$\begin{aligned} \eta_V^{(1)}(\omega) = \\ = \frac{1}{2kT} \sum_{j=1}^5 \sum_q \int_0^\infty dt e^{i\omega t} \frac{\langle (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) | \xi_{j,q}^I |^2 \rangle \langle (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) | \xi_{j,q}^I(t) |^2 \rangle}{\langle | \xi_{j,q}^I |^2 \rangle^2} \end{aligned} \quad (11)$$

Подставляя (7) и (9) в (11), используя соотношение [16]

$$\langle \delta p_{q=0}^{(1)} \delta Y \rangle = \frac{kT}{V^h} \rho \left(\frac{\partial Y}{\partial \rho} \right)_s, \quad (12)$$

где ρ — плотность, s — энтропия, выполняя интегрирование по t , переходя от суммирования по q к интегрированию: $\sum_q \rightarrow \frac{V}{(2\pi)^3} \int d^3q$, получаем после взятия интеграла по q

$$\eta_V^{(1)}(\omega) = \sum_{j=1}^5 \frac{kT}{16\pi} \rho^2 \left(\frac{\partial \tau}{\partial \rho} \right)^2 \frac{1}{r_j^2 \sqrt{\tau} \omega} \sqrt{2x_j} F(x_j), \quad (13)$$

где

$$x_j = \frac{2}{\omega \tau_{j,q=0}}, \quad F(x) = [(\sqrt{x^2+1} + x)^{1/2} - \sqrt{2x}], \quad (14)$$

$$r_j = \sqrt{\frac{l_j}{a}}. \quad (15)$$

При получении выражения (13) использовалось предположение о том, что $\langle \delta p_{q=0} | \xi_{j,q}^I |^2 \rangle = 0$, которое нетрудно обосновать в гауссовом приближении при $q=0$, [16].

При рассмотрении поглощения звука в нематической фазе будем пренебрегать затуханием звука, возникающим за счет возбуждения дуосных флуктуаций, т. е. будем полагать $\xi_3 = \xi_4 = 0$. Учет этих флуктуаций должен приводить к небольшому увеличению поглощения звука на высоких частотах.

тах [17], однако экспериментально этот эффект пока не обнаружен. При сделанных предположениях для флуктуационной части термодинамического потенциала $\delta\Phi^N$ в нематической фазе в гауссовом приближении имеем [15]

$$\delta\Phi^N = \sum_q \frac{1}{2} [K_1 |\xi_{1,q}|^2 + K_2 |\xi_{2,q}|^2 + (A_2 + Lq^2) |\xi_{5,q}|^2]. \quad (16)$$

Для флуктуаций $\langle |\xi_{j,q}|^2 \rangle$, $j=1, 2, 5$, из (16) получаем

$$\langle |\xi_{j,q}|^2 \rangle = \frac{kT}{K_j(\theta)}, \quad j=1, 2, \quad (17)$$

$$\langle |\xi_{5,q}|^2 \rangle = \frac{kT}{A_2 + Lq^2},$$

где $K_j(\theta) = q^2 [K_{jj} + (K_{33} - K_{jj}) \cos^2 \theta] / Q^2$, $j=1, 2$, $A_2 = 3 \frac{\partial^2 \Phi^N}{\partial Q^2}$, $L = L_1 + \frac{2}{3} L_2$.

Развитие во времени флуктуаций $\xi_{5,q}(t)$ может быть описано подобно тому, как это было проделано для изотропной фазы

$$\xi_{5,q}(t) = e^{-\frac{t}{\tau_q}} \xi_{5,q}(0), \quad (18)$$

$$\tau_q = \frac{1}{b(A_2 + Lq^2)} \quad (19)$$

где b — кинетический коэффициент.

Вклады трех механизмов поглощения, о которых говорилось выше, в коэффициент объемной вязкости могут быть найдены также с помощью метода проектирования

$$\eta_V^{(N)} = \eta_V^{(ЛХ)} + \eta_V^{(\PhiЛ)} + \eta_V^{(\pi)}. \quad (20)$$

Здесь $\eta_V^{(ЛХ)}(\omega)$ — вклад механизма Ландау — Халатникова, связанный с релаксацией моды $\xi_{5,q=0}(t)$ [7]:

$$\eta_V^{(ЛХ)}(\omega) = \rho^2 \left(\frac{\partial Q}{\partial \rho} \right)_s^2 \frac{1}{b'} \frac{1}{1 + \omega^2 \tau_q^2}, \quad (21)$$

где $\tau_q = 1/b' \left(\frac{\partial^2 E}{\partial Q^2} \right)$, $b' = 3b$, E — внутренняя энергия. Вклад $\eta_V^{(\PhiЛ)}(\omega)$ возникает из-за флуктуаций $\xi_{5,q}$ и он может быть учтен аналогично I -фазе (11). После интегрирования по t и по q получаем [5, 6]

$$\eta_V^{(\PhiЛ)}(\omega) = \frac{kT}{8\pi} \rho^2 \left(\frac{\partial A_2}{\partial \rho} \right)_s^2 \frac{\sqrt{b}}{L^{3/2} \omega^{3/2}} F(y), \quad (22)$$

где

$$y = \frac{2}{\omega \tau_{q=0}}, \quad \text{а } F(y) \text{ — определяется соотношением (14).}$$

Для нахождения вклада флуктуаций директора в коэффициент объемной вязкости $\eta_V^{(\pi)}(\omega)$ необходимы уравнения релаксации для $\xi_{j,q}(t)$, $j=1, 2$, которые могут быть получены из уравнений гидродинамики, описывающих изменение направления директора в линейном приближении. Учитывая связь между локальным направлением вектора директора $\mathbf{n}$ и величинами $\xi_{j,q}$, $j=1, 2$,

$$\mathbf{n} = \mathbf{n}^0 + \frac{\xi_1}{Q} \mathbf{e}_1 + \frac{\xi_2}{Q} \mathbf{e}_2, \quad (23)$$

уравнения гидродинамики для несжимаемого нематика могут быть написаны в следующем виде [14]:

$$\begin{cases} \rho \dot{v}_{1,q} + P_1 v_{1,q} = i Q_1 \frac{\dot{\xi}_{1,q}}{Q}, \\ i C_1 v_{1,q} + \gamma_1 \frac{\dot{\xi}_{1,q}}{Q} + Q K_1 \xi_{1,q} = 0 \end{cases} \quad (24)$$

и

$$\begin{cases} \rho \dot{v}_{2,q} + P_2 v_{2,q} = i Q_2 \frac{\dot{\xi}_{2,q}}{Q}, \\ i C_2 v_{2,q} + \gamma_1 \frac{\dot{\xi}_{2,q}}{Q} + Q K_2 \xi_{2,q} = 0, \end{cases} \quad (25)$$

где v_q — фурье-компонента скорости течения нематика,

$$\begin{aligned} v_{1,q} &= (v_q \mathbf{n}^0), \quad v_{2,q} = (v_q \mathbf{e}_2), \\ \gamma_1 &= \alpha_3 - \alpha_2, \quad \gamma_2 = \alpha_6 - \alpha_5, \quad \alpha_s = \alpha_3 + \alpha_4 + \alpha_6, \\ \alpha_v &= -\alpha_2 + \alpha_4 + \alpha_5, \quad \alpha_m = 2(\alpha_1 + \alpha_4) - \alpha_2 + \alpha_3 + \alpha_5 + \alpha_6, \\ P_1 &= \frac{1}{2q^2} (\alpha_s q_{\perp}^4 + \alpha_v q_n^4 + \alpha_m q_{\perp}^2 q_n^2), \quad P_2 = \frac{1}{2} (\alpha_4 q_{\perp}^2 + \alpha_v q_n^2), \\ Q_1 &= \frac{q_{\perp}}{q^2} (\alpha_3 q_{\perp}^2 - \alpha_2 q_n^2), \quad Q_2 = \alpha_2 q_n, \\ C_1 &= \frac{1}{2q_{\perp}} [(\gamma_1 + \gamma_2) q_{\perp}^2 + (\gamma_1 - \gamma_2) q_n^2], \quad C_2 = \frac{q_n}{2} (\gamma_2 - \gamma_1), \end{aligned} \quad (26)$$

$$q_n = (q \mathbf{n}^0), \quad q_{\perp} = \sqrt{q^2 - q_n^2}.$$

Здесь $\alpha_j, j=1, \dots, 6$ — коэффициенты Лесли.

Нетрудно найти решение систем уравнений (24), (25) с начальными условиями. Для $\xi_{j,q}(t), j=1, 2$ имеем

$$\xi_{j,q}(t) = Q (a_j e^{-M_j t} + b_j e^{-N_j t}), \quad j=1, 2, \quad (27)$$

где

$$\begin{cases} M_j = \frac{1}{\rho \gamma_1} (\gamma_1 P_j - C_j Q_j), \\ N_j = \frac{Q^2 K_j P_j}{\gamma_1 P_j - C_j Q_j} \quad j=1, 2, \end{cases} \quad (28)$$

$$\begin{cases} a_j = \frac{1}{\gamma_1 (M_j - N_j)} \left[i C_j v_{j,q}(0) + \frac{\xi_{j,q}(0)}{Q} (2\gamma_1 M_j - \gamma_1 N_j - Q^2 K_j) \right], \\ b_j = \frac{1}{\gamma_1 (M_j - N_j)} \left[-i C_j v_{j,q}(0) + \frac{\xi_{j,q}(0)}{Q} (Q^2 K_j - \gamma_1 M_j) \right], \quad j=1, 2. \end{cases} \quad (29)$$

Показатели M_j и N_j выписаны в (28) в предположении $K_{jj} \rho / \eta_s^2 \ll 1$, которое обычно выполняется с большим запасом [14]. Оставляя в (27) лишь слагаемое с наибольшим временем релаксации, подставляя (27) и (17) в формулу

$$\begin{aligned} \eta_v^{(x)}(\omega) &= \frac{1}{2kT} \sum_{j=1,2} \sum_{q=0}^{\infty} \int dt e^{i\omega t} \times \\ &\times \frac{\langle (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) | \xi_{j,q} |^2 \rangle \langle (\delta p_{q=0} - \delta p_{q=0}^{(1)}) | \xi_{j,q}(t) |^2 \rangle}{\langle | \xi_{j,q} |^2 \rangle^2}, \end{aligned} \quad (30)$$

переходя от $\sum_q$ к $\frac{V}{(2\pi)^3} \int_{q < q_m} d\mathbf{q}$, где q_m — параметр обрезания, и используя соотношение (12), получаем после взятия интеграла по t и по q

$$\eta_V^{(2)}(\omega) = \frac{kT}{8\pi^2 \rho^2} \frac{q_m^3}{\omega} \sum_{j=1,2} \int_{-1}^{+1} dx \frac{\left\{ x^2 \left[\left(\frac{\partial K_{33}}{\partial \rho} \right)_s - \left(\frac{\partial K_{jj}}{\partial \rho} \right)_s \right] + \left(\frac{\partial K_{jj}}{\partial \rho} \right)_s \right\}^2}{[x^2(K_{33} - K_{jj}) + K_{jj}]^2} g(d_j), \quad (31)$$

где

$$g(d) = d \left\{ 1 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{d}{2}} \left[\frac{1}{2} \ln \frac{d + \sqrt{2d} + 1}{d - \sqrt{2d} + 1} + \operatorname{arctg} \left(\sqrt{\frac{2}{d} + 1} \right) + \operatorname{arctg} \left(\sqrt{\frac{2}{d} - 1} \right) \right] \right\}, \quad (32)$$

$$\begin{cases} d_1 = \frac{\omega}{2q_m^2} \frac{x^4 [\gamma_1(\alpha_s + \alpha_v - \alpha_m) - 2\gamma_2^2] + x^2 [4\gamma_2\alpha_3 - \gamma_1(2\alpha_s - \alpha_m)] + \alpha_s\gamma_1 - 2\alpha_3^2}{x^6 2\alpha_1(K_{11} - K_{33}) + x^4 [K_{11}(3\alpha_s + \alpha_v - 2\alpha_m) + K_{33}(\alpha_m - 2\alpha_s)] + x^2 [K_{11}(\alpha_m 3\alpha_s) + K_{33}\alpha_s] + K_{11}\alpha_3}, \\ d_2 = \frac{\omega}{2q_m^2} \frac{x^2 [\gamma_1(\alpha_v - \alpha_4) - 2\alpha_2^2] + \gamma_1\alpha_4}{x^4(\alpha_v - \alpha_4)(K_{33} - K_{22}) + x^2 [K_{22}(\alpha_v - 2\alpha_4) + K_{33}\alpha_4] + K_{22}\alpha_4}. \end{cases} \quad (33)$$

При получении выражений (21), (22), (31) полагали, что выполняются соотношения $\langle \delta p_{q=0} \xi_{5, q=0} \rangle = 0$, $\langle \delta p_{q=0} | \xi_{j, q} |^2 \rangle = 0$, $j=1, 2, 5$.

Полученные результаты использовались для сравнения теории с опытом. Экспериментальные данные были взяты из работ [2], где подробно исследовались температурные и частотные зависимости коэффициента поглощения и скорости звука в жидких кристаллах МББА и БМОАБ как в изотропной, так и в нематической фазах. Поскольку свойства МББА изучены более детально, сравнение проводилось только для этого жидкого кристалла. Обработка проводилась по методу наименьших квадратов.

Сопоставим результаты теории с экспериментом для изотропной фазы. Считая, что выполняется $dT^*/dp = dT_c/dp$, имеем

$$\rho^2 \left(\frac{\partial Y(T - T^*(p))}{\partial \rho} \right)_s^2 = \rho c^2 T \frac{(\gamma_0 - 1)}{C_{p,0}} \left(1 - \frac{dT_c}{dp} \frac{\rho C_{p,0}}{T \alpha_T} \right)^2 \left(\frac{\partial Y}{\partial T} \right)_p^2, \quad (34)$$

где

$$\gamma_0 = \frac{C_{p,0}}{C_V}, \quad C_V \text{ и } C_{p,0} \text{ — соответственно теплоемкость при постоянном объеме и регулярная часть теплоемкости при постоянном давлении в расчете}$$

на единицу объема, c — скорость звука, $\alpha_T = \frac{1}{V} \left(\frac{\partial V}{\partial T} \right)_p$ — коэффициент

теплового расширения. Подставляя (34) в (13), получаем

$$\eta_V^{(1)}(\omega) = \frac{5}{16\pi} \frac{kT^2}{T^2} \frac{\rho c^2}{C_{p,0}} (\gamma_0 - 1) \frac{1}{r_0^3 V \tau} \left(1 - \frac{dT_c}{dp} \frac{\rho C_{p,0}}{T \alpha_T} \right)^2 \frac{1}{\omega} \sqrt{2x} F(x), \quad (35)$$

где

$$r_0 = \sqrt{\frac{L_0}{a}}, \quad \frac{5}{L_0} = \frac{1}{l_1} + \dots + \frac{1}{l_5}. \text{ Отметим, что в случае выполнения ра-}$$

венств $\frac{dT_c}{dp} = 0$, $L_2 = 0$ формула (35) совпадает с соответствующей форму-

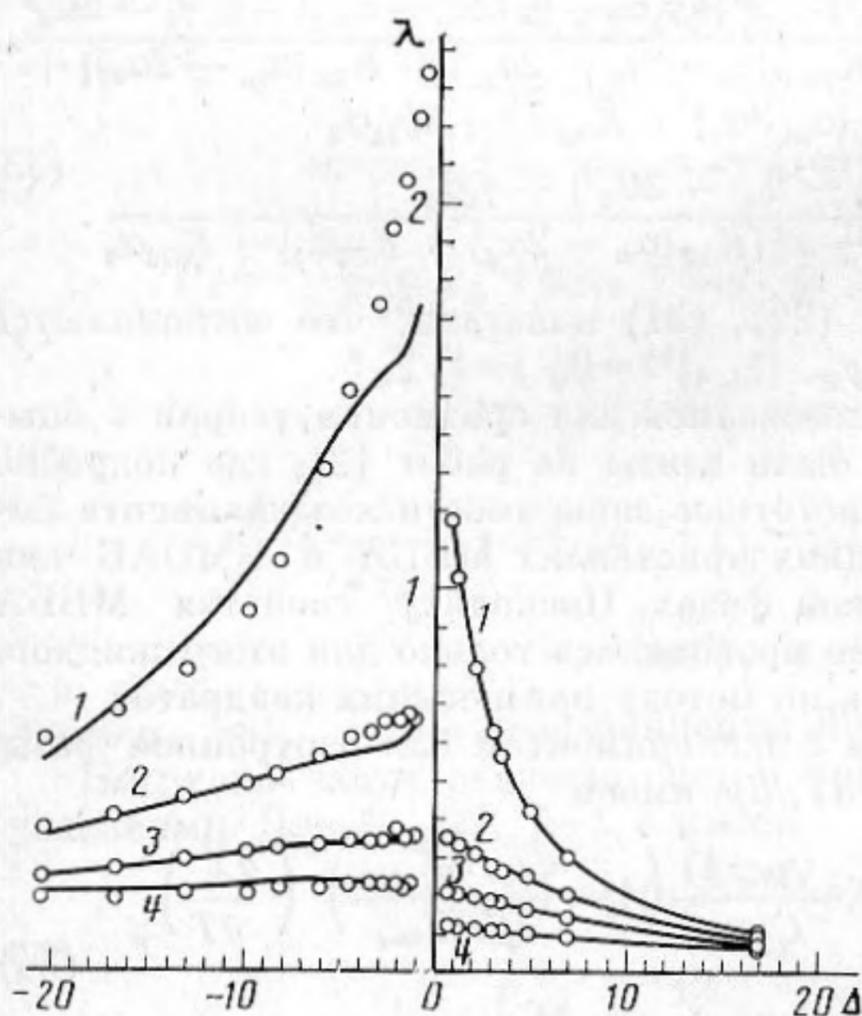
лой в [3] с точностью до ошибочно введенного в [3] множителя $1/2$ [6].

Сравнение с экспериментом проводилось для коэффициента поглощения, деленного на квадрат частоты $\frac{\alpha}{f^2} = \frac{2\pi^2}{\rho c^3} \left(\frac{4}{3} \eta_s + \eta_v \right)$, где η_s — коэффициент сдвиговой вязкости. Учитывая (35), а также регулярные вклады объемной и сдвиговой вязкостей, получаем

$$\frac{\alpha}{f^2} = \frac{5\pi}{8} \frac{kT^2}{T^{**}} \frac{(\gamma_0 - 1)}{cC_{p,0}} \left(1 - \frac{dT_c}{dp} \frac{\rho C_{p,0}}{T\alpha_T} \right)^2 \frac{1}{r_0^3 \sqrt{\tau} \omega} \sqrt{2x} F(x) + \frac{2\pi^2}{\rho c^3} \left(\frac{4}{3} \eta_s + \eta_{v, \text{рег}} \right). \quad (36)$$

Зависимость коэффициента сдвиговой вязкости от температуры учитывалась с помощью эмпирической формулы [2]: $\eta_s(T) = 0,594 \cdot 10^{-6} \exp\left(\frac{4040}{T}\right)$,

Пз. Обратим внимание, что в формуле (36) флуктуационный вклад в поглощение не содержит подгоночных параметров, поскольку γ_0 , $C_{p,0}$, α_T ,

Фиг. 1. Зависимость коэффициента поглощения звука, отнесенного к квадрату частоты $\lambda = (\alpha/f^2)^2 \cdot 10^{13} \text{ с}^2/\text{см}$, от расстояния $\Delta = T - T_c$ К до точки $I-N$ -перехода. Экспериментальные точки — из [2]. Теоретические кривые — по формулам (36) для I -фазы и (40) для N -фазы; f , МГц: 1 — 3,8, 2 — 9,4, 3 — 15,1, 4 — 20,9

dT_c/dp известны из термодинамических измерений [18–20], $\tau_{1,q=0}$ — из данных по динамическому эффекту Керра [21] и полуширины центральной компоненты спектра рассеянного света [22], а r_0 — из измерения интегральной интенсивности светорассеяния [22] и температурной зависимости теплоемкости [18]. Регулярная часть объемной вязкости использовалась как подгоночный параметр. Результат сравнения с экспериментом представлен на фиг. 1. При расчетах температурная зависимость теплоемкости $C_{p,0}$ в обеих фазах МБА была взята из [18]. Температурная зависимость времени релаксации аппроксимировалась выражением [21]

$$\tau_{1,q=0} = \frac{9,1 \cdot 10^{-11}}{T - T_c + 0,95} \exp\left(\frac{2800}{T}\right), \text{ с}. \quad (37)$$

Кроме этого, были взяты $\gamma_0 - 1 = \rho T c^2 \alpha_T^2 / C_{p,0}$, $\alpha_T = 7,8 \cdot 10^{-4} \text{ К}^{-1}$ [19], $dT_c/dp = 3,88 \cdot 10^{-8} \frac{\text{К} \cdot \text{см}}{\text{дин}}$ [10], $r_0 = 5,6 \text{ \AA}$ [22]. Вклад от $\eta_{v, \text{рег}}$ в α/f^2 составлял $230 \cdot 10^{-17} \text{ с}^2/\text{см}$. Точность описания совпадает с априорной точностью эксперимента. Интересно отметить, что степень согласия теории с опытом сильно зависит от выбора r_0 и существенную роль играет член, содержащий dT_c/dp поскольку его учет примерно в 5–6 раз меняет величину

флуктуационного поглощения. На необходимость учета члена с dT_c/dp было впервые указано в [4].

Более сложной задачей является обработка эксперимента в нематической фазе. Как видно из формул (21), (22), (31), требуется знание температурных зависимостей параметра порядка, коэффициентов Лесси, модулей Франка и теплоемкости. Помимо этого необходимо определять регулярный вклад в поглощение, время релаксации параметра порядка и радиус корреляции, которые не удалось найти из других экспериментов. Величины $\alpha_j(T)$, $j=1, \dots, 6$, были взяты из [23]. В качестве параметра порядка использовалась анизотропная часть диэлектрической проницаемости $Q=\epsilon_a$ на оптической частоте $\lambda=6328 \text{ \AA}$. Тогда для разложения термодинамического потенциала равновесного НЖК по степеням Q имеем [24]

$$\Phi^N = \frac{1}{3} a_T Q^2 - \frac{2}{27} B Q^3 + \frac{1}{9} C Q^4 + \frac{4}{135} E Q^5 + \frac{1}{6} D Q^6, \quad (38)$$

где $D = \frac{4}{81} (6D_1 + D_2)$. Из (38) по условию устойчивости $\frac{\partial \Phi^N}{\partial Q} = 0$ находим

$$\frac{2}{3} a_T - \frac{2}{9} B Q + \frac{4}{9} C Q^2 + \frac{4}{27} E Q^3 + D Q^4 = 0. \quad (39)$$

Коэффициенты B, C, D, E — определялись с помощью обработки данных работы [25] по методу наименьших квадратов. Эта формула позволяет легко определять температурную производную параметра порядка. Модули Франка были взяты из [26]. При вычислении их температурных производных использовались разложения модулей Франка по степеням Q

$$K_{jj} = A_j Q^2 + B_j Q^3 + C_j Q^4 + D_j Q^5, \quad j=1, 2, 3.$$

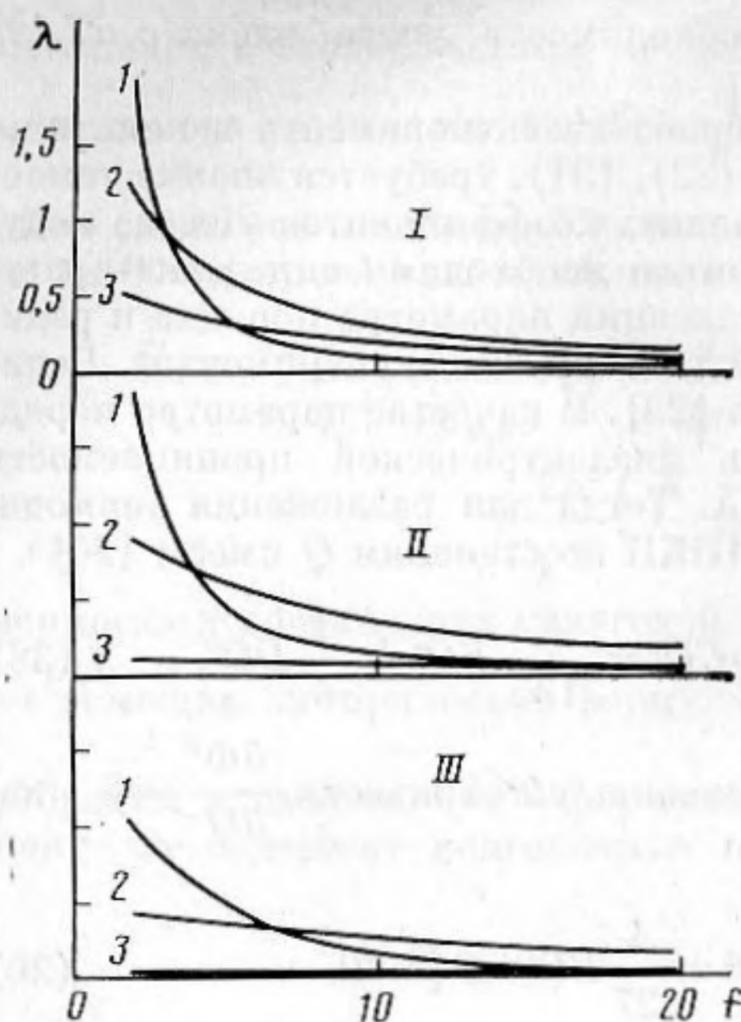
Для сравнения вычисленного значения коэффициента поглощения звука с экспериментально измеренным были взяты данные работы [2]. При расчетах были использованы $\rho=1,054 \text{ г/см}^3$, $\alpha_T=7,3 \cdot 10^{-4} \text{ К}^{-1}$ [19], $a=3,2 \cdot 10^8 \text{ эрг/см}^3$ [22].

Так же, как и в I -фазе, во флуктуационном вкладе учитывалась зависимость от dT_c/dp . В остальных вкладах пренебрегли зависимостью от плотности величины ϵ_a и K_{jj} , $j=1, 2, 3$, по сравнению с зависимостью от температуры. Учесть этот эффект не позволило отсутствие экспериментальных данных, но, по-видимому, он мал, поскольку в отличие от флуктуационного вклада, где dT_c/dp отвечает за изменение уровня критических флуктуаций, здесь эффект связан с регулярной зависимостью оптической анизотропии и модулей Франка от давления. Используя соотношение (34), получаем для коэффициента поглощения

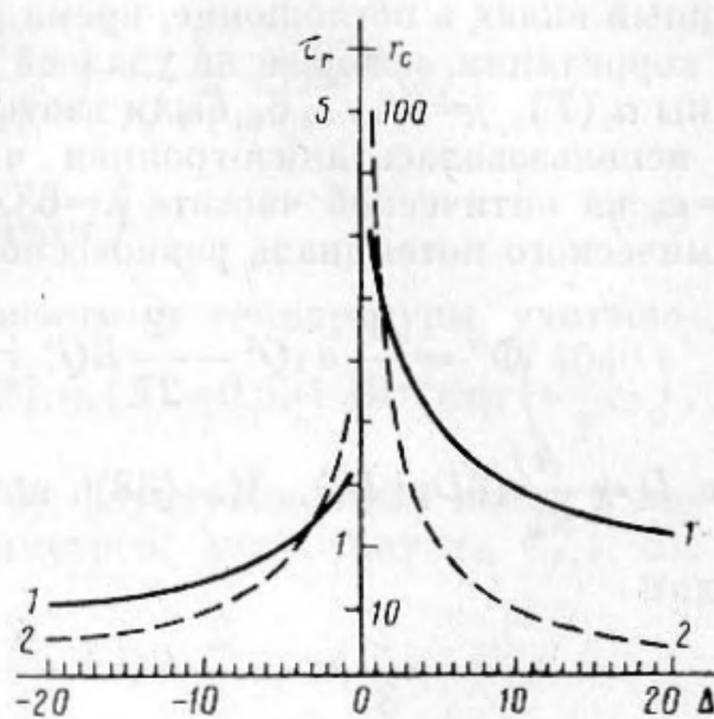
$$\frac{\alpha}{f^2} = \frac{2\pi^2}{\rho c^3} (\eta_v^{(ЛХ)}(\omega) + \eta_v^{(ФЛ)}(\omega) + \eta_v^{(П)}(\omega)) + G\alpha_4, \quad (40)$$

где $G\alpha_4$ описывает регулярную часть поглощения, причем предполагается, что объемная и сдвиговая вязкость примерно одинаково зависят от температуры, как коэффициент α_4 , который в изотропной фазе пропорционален сдвиговой вязкости [12].

При обработке экспериментальных данных по зависимости $\alpha(\omega, T)$ варьируемыми параметрами были q_m, b, L, G . Как показала предварительная обработка, вклад флуктуаций директора заметен только в непосредственной окрестности температуры просветления T_c . Это позволило упростить процедуру обработки и найти в нулевом приближении b, L, G по дальним точкам, а затем проводить полную обработку. При этом удалось описать весь эксперимент по температурной и частотной зависимостям поглощения с точностью порядка 10%. Были получены следующие значения коэффициентов: $q_m=0,6 \cdot 10^7 \text{ см}^{-1}$, $b=0,2 \text{ см}^3/(\text{эрг} \cdot \text{с})$, $L=2,02 \cdot 10^{-6} \text{ дин}$, $G=4,8 \cdot 10^{-15} \text{ с} \cdot \text{см/дин}$. Результаты расчетов по формуле (40) приведены на фиг. 1 и 2. Фигура 1 показывает точность описания эксперимента. Фи-

Фиг. 2

Фиг. 3

Фиг. 2. Зависимость слагаемых коэффициента поглощения звука, отнесенного к квадрату частоты λ , $\text{с}^2/\text{см}$, от частоты f , МГц, в N -фазе МББА: 1 — вклад механизма Ландау — Халатникова, 2 — вклад флуктуаций параметра порядка, 3 — вклад флуктуаций директора, I — $|\Delta|=1$ К, II — $|\Delta|=4$, III — $|\Delta|=10$ К

Фиг. 3. Температурная зависимость времени релаксации и радиуса корреляции флуктуаций параметра порядка в МББА в окрестности точки $I-N$ -перехода: 1 — r_c Å, 2 — $\tau_r = \tau_{1, q=0} \cdot 10^7$ с в I -фазе и $\tau_r = \tau_{q=0} \cdot 10^7$ с в N -фазе

гура 2 демонстрирует соотношение между вкладом разных механизмов в поглощение звука. На фиг. 3 показана температурная зависимость радиуса корреляции, определяемого в I -фазе как $r_c = r_0 / \sqrt{\tau}$, а в N -фазе — $r_c = (L/A_2)^{1/2}$. На этой же фигуре дана температурная зависимость времени релаксации. Видно, что в изотропной фазе r_c и $\tau_{1, q=0}$ заметно быстрее растут при приближении к точке перехода.

Как следует из проведенного анализа, измерение температурной и частотной зависимостей коэффициента поглощения и скорости звука в НЖК позволяет получать температурные зависимости времени релаксации и радиуса корреляции флуктуаций параметра порядка. В I -фазе они находятся и из других экспериментов, прежде всего оптических [21, 22], а также термодинамических [18]. В N -фазе акустические данные более существенны, поскольку найти эти параметры оптическими методами пока не удается из-за существования сильно развитых флуктуаций директора [22]. Следует отметить, что усложняющим обстоятельством при использовании акустических данных является необходимость иметь ряд характеристик НЖК, определяющихся из других, не акустических экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eden D., Carland C. W., Williamson R. C. Ultrasonic investigation of the nematic-isotropic phase transition in MBBA // J. Chem. Phys. 1973. V. 58. № 1. P. 1861–1868.
2. Анисимов М. А., Воронов В. П., Гольденштейн А. С., Городецкий Е. Е., Кияченко Ю. Ф., Меркулов В. М. Универсальность критической динамики в нематических жидких кристаллах // ЖЭТФ. 1984. Т. 87. № 6(12). С. 1969–1983.
3. Imura H., Okano K. Theory of anomalous ultrasonic absorption and dispersion of nematic liquid crystals just above the clearing point // Chem. Phys. Letters. 1973. V. 19. № 3. P. 387–390.
4. Кожевников Е. Н., Чабан И. А. Распространение звука вблизи точки перехода изотропная жидкость — нематический жидкий кристалл // Акуст. журн. 1975. Т. 21. № 3. С. 421–431.

5. Кожевников Е. Н., Чабан И. А. Распространение звука в нематическом жидком кристалле вблизи перехода его в изотропную область // Акуст. журн. 1978. Т. 24. № 3. С. 363–371.
6. Nagai S. A new interpretation of critical ultrasonic absorption in the nematic phase in liquid crystals // Jap. J. Appl. Phys. 1979. V. 18. № 5. P. 903–908.
7. Kawamura Y., Maeda Y., Okano K., Iwayanagi S. Anomalous ultrasonic absorption and dispersion of nematic liquid crystals near the clearing point // Jap. J. Appl. Phys. 1973. V. 12. № 10. P. 1510–1521.
8. Nagai S., Martinoty P., Candau S. Ultrasonic investigation of nematic liquid crystals in the isotropic and nematic phases // J. de Phys. (Fr.). 1976. V. 37. № 6. P. 769–780.
9. Пташинский А. З., Покровский В. Л. Флуктуационная теория фазовых переходов. М.: Наука. 1982. С. 381.
10. Зубарев Д. Н. Неравновесная статистическая механика. М.: Наука, 1971. С. 415.
11. Аджемян Л. В., Аджемян Л. Ц., Романов В. П., Соловьев В. А. О поглощении звука в окрестности критических точек // Акуст. журн. 1979. Т. 25. № 1. С. 23–31.
12. Пикин С. А. Структурные превращения в жидких кристаллах. М.: Наука, 1981. С. 336.
13. Покровский В. Л., Кац Е. И. К вопросу о рассеянии света нематическими жидкими кристаллами // ЖЭТФ. 1977. Т. 73. № 2(8). С. 774–784.
14. Groupe d'Etude des cristaux liquides (Orsay). Dynamics of fluctuations in nematic liquid crystals // J. Chem. Phys. 1969. V. 51. № 2. P. 816–822.
15. Вальков А. Ю., Романов В. П. Флуктуации и рассеяние света в нематических жидких кристаллах // ЖЭТФ. 1982. Т. 83. № 5(11). С. 1777–1786.
16. Аджемян Л. В., Аджемян Л. Ц., Романов В. П., Соловьев В. А. О высокочастотном поглощении звука в окрестности критической точки расслаивания // Акуст. журн. 1977. Т. 23. № 6. С. 840–845.
17. Каменский В. Г., Кац Е. И. Влияние двухосных флуктуаций параметра порядка на поглощение звука в нематических жидких кристаллах // ЖЭТФ. 1982. Т. 83. № 3(9). С. 1045–1051.
18. Анисимов М. А., Мамницкий В. М., Соркин Е. Л. Аномалия теплоемкости вблизи фазового перехода изотропная жидкость – нематический жидкий кристалл // Инж. физ. журн. Т. 39. № 6. С. 1100–1107.
19. Haller I., Huggins H. A., Liliental H. R., McGuire T. R. Order-related properties of some nematic liquids // J. Chem. Phys. 1973. V. 77. № 7. P. 950–954.
20. Kuss E. PVT-data and viscosity-pressure behavior of MBVA and EBVA // Mol. Cryst. Liquid Cryst. 1978. V. 47. № 1–2. P. 71–78.
21. Wong G. K. L., Shen Y. R. Study of pretransitional behavior of laser-field-induced molecular alignment in isotropic nematic substances // Phys. Rev. A. 1974. V. 10. № 4. P. 1277–1284.
22. Зубков Л. А., Орехова Н. В., Романов В. П., Алимов С. В. Анализ кинетики флуктуаций параметра порядка в изотропной фазе нематиков // ЖЭТФ. 1987. Т. 92. № 3. С. 859–868.
23. Кнеппе Н., Schneider F., Sharma N. K. Rotational viscosity γ_1 of nematic liquid crystals // J. Chem. Phys. 1982. V. 77. № 6. P. 3203–3208.
24. Аджемян Л. В., Аджемян Л. Ц., Вальков А. Ю., Зубков Л. А., Романов В. П., Мельник И. В. Исследование оптических свойств жидких кристаллов в окрестности точки перехода изотропная жидкость – нематический жидкий кристалл // ЖЭТФ. 1984. Т. 87. № 4. С. 1244–1253.
25. Brunet-Germain M. Indices du *p*-methoxybenzilidene *p,n*-butylaniline (MBVA) // Compt. Rend. Acad. Sci. Paris. Ser. B. 1970. V. 271B. № 21. P. 1075–1077.
26. De Teu W. H., Claassen W. A. P., Spruit A. M. J. The determination of the elastic constants of nematic liquid crystals // Mol. Cryst. Liquid Cryst. 1976. V. 37. № 1–4. P. 156–162.

Ленинградский Государственный
университет им. А. А. Жданова

Поступила в редакцию
31.VIII.1987